
E. U. БАЙДАРОВ

КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассматриваются дефиниции «культура» и «цивилизация» в контексте их философского анализа и глобализационных процессов современности. Несмотря на большое множество различных определений данных понятий, тем не менее, данные дефиниции в наши дни далеко выходят за рамки их первоначального, этимологического значения, снова приковывая в условиях глобализации и трансформации социума свое внимание со стороны гуманитарных наук.

Понятия «культура» и «цивилизация» несмотря на то, что являются часто упоминаемыми терминами, все же до сих пор остаются непонятными для многих людей, незнакомых с теми или иными концепциями, существующими в современных социогуманитарных науках. Использование данных дефиниций в наши дни далеко выходят за рамки их первоначального, этимологического значения, снова и снова приковывая в условиях глобализации и трансформации социума свое внимание со стороны различных исследователей.

В обыденной жизни, часто употребляя слово «культура», большинство людей легко находят на него ответ, улавливая его значение из контекста: это и религия, и традиции, и литература, и искусство – все что создано человеком за время его существования и т.д. и т.п. Но стоит попытаться дать ему научное определение, как возникают большие трудности. В свое время академик Д.С. Лихачев отметил, что людям больше понятно, что такая научно-техническая революция, чем что такая культура. И не случайно, наверное, что сегодня в научной литературе существует более 1000 определений этого общеупотребляемого термина.

Многообразие определений культуры объясняется в первую очередь сложностью и многогранностью самой культуры. Культура – неисчерпаемый, сложный объект, поэтому и вариантов определений очень много. Автор любого определения стремится к тому, чтобы определение указывало на существенные признаки культуры вообще и любой конкретной культуры, например, национальной культуры, или культуры какого-либо исторического периода, или различных форм культуры. Но это приводит к тому, что стремление оставить в определении только общие для всех форм и типов культуры признаки делает определение схематичным и малоинформационным. Поэтому вслед за французским мыслителем Б. Паскалем, рекомендовавшим такой выход из непростой логической ситуации, как: «Не следует определять очевидное», отметим, что культура – явление очевидное для многих. Произнося это слово, как говорилось выше, человек и социум в целом, вкладывает в них определенный смысл.

Многие современные определения культуры в основном остаются в рамках определения, предложенного еще в XIX веке известным английским культурантропологом Эдуардом Б. Тайлером (1832-1917) в его знаменитой книге «Первобытная культура»: ««Культура, или цивилизация в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычая и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [1, с.18]. В данном случае Тайлер определяет культуру через перечисление ее основных составляющих.

Однако обыденное употребление слова «культура» не так уж и примитивно и не научно, как может показаться на первый взгляд. Некоторые современные определения носят уточняющий характер, некоторые – расширяющий, некоторые носят стилистические поправки, большинство из которых связаны с развитием научного знания в XX веке. Например, археологи определяют культуру как любую человеческую деятельность, представленную артефактами (*материальная культура*) или верованиями (*духовная культура*), которая передается от человека тем или иным способом обучения, но не через генетическую наследственность. В данном определении подчеркивается, что культура не заложена в генетическом коде человека, и человек не станет культурным автоматически по мере взросления организма, так как внутри биологического организма человека нет культуры. Культура – в общении людей между собой. Поэтому культура невозможна без вза-

имного диалога, полилога различных культур. Только взаимообогащаясь, культура превращается в своеобразную мозаику, «калейдоскоп» культурных ценностей и духовных истин.

В условиях глобализации всех сторон общественной жизни общества и различных её измерений культура превращается в то же время и в предмет философского диалога различных философских школ и направлений.

Ещё Г. Гегелем [2] была разработана концепция исторического развития культуры, ее прогресса. Он рассматривал культуру как духовную эволюцию человечества, постепенное совершенствование языка, обычая, государственного устройства, научного знания, искусства, религии. Идеи эволюционного развития культуры стали преобладающими в мировоззрении людей XIX века (Г. Спенсер, Э. Тайлер, Дж. Фрэзер, Л.Г. Морган, О. Конт, Дж.-С. Миль, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), которым прогресс культуры стал представляться бесконечным процессом все большего ее совершенствования.

Позитивные начала культуры характеризуют, прежде всего, ее ценностный аспект. Но никакую культуру нельзя мыслить без внутренних противоречий, столкновения позитивных и негативных начал, добра и зла, человечности и жестокости, участия и безразличия, самопожертвования и эгоизма, святости и преступности. Культура – это сложный и противоречивый мир человека, мир внутренний и предметный, мир деятельности и общения, мир повседневности и высших ценностей. Овладевая ценностями культуры, человек формирует свой духовный облик, делает свою жизнь полноценной. Образование, овладение высотами научного знания и приобщение к миру ценностей культуры – такова стратегия личности на пути к полноценной жизни. Поэтому человек, как неотъемлемый элемент социума, и культура не существуют друг без друга, где человек окультуривает (возделывает) мир своего бытия и жизненного пространства.

Современная дефиниция «культура» имеет множество определений, каждые из которых составлены из совершенно различных терминов и явно не совпадающих по смыслу. С чем это связано? Наверное, с тем, что культура социума активно развивается и трансформируется, и поэтому меняется понимание самой культуры. Вероятно, определенную роль сыграли и интересы и традиции разных, но взаимосвязанных научных дисциплин - социологии, философии, культурологии и т.д.

На наш взгляд культура – это, прежде всего, программа человеческой деятельности по созданию, сохранению и трансляции материальных и духовных ценностей, возникших на базе языковых, нравственных, эстетических и др. особенностей общества. Формируясь на протяжении длительного времени, они стали прообразом жизни этого общества и тем фундаментом, каждая деталь которого представляет собой особую ценность. Так, например, Ю.М. Лотман отмечал, что культура – генератор структурности, которая создает вокруг человека социальную сферу, которая делает возможной общественную жизнь [3, с.487]. Культура как генератор структурности социальной сферы не только воспроизводит «генетически» заданные матрицы ее функционирования, но и вносит в нее начало неопределенности, возможности реализации альтернативных программ и сценариев общественного развития.

Поэтому в условиях глобализации мирового сообщества многие ученые отмечают возрастающее значение культуры. Так, согласно И. Валлерстайну «слово культура употребляется в двух диаметрально противоположных смыслах: культура – это то, что объединяет людей, но также и то, что их разделяет» [4, с. 182]. Отсюда он делает вывод, что слово «культура» необходимо рассматривать двояко: «как систему ценностей и основных правил, которые сознательно и бессознательно, управляют поощрениями и наказаниями в обществе и создают систему иллюзий, которые должны убеждать членов общества в их легитимности» [4, с. 212-213].

Как мы видим, в самом общем понимании культуру рассматривают как часть общества наряду с производством, политикой и т.д. Но если культура – это система, обеспечиваемая способом передачи духовности человека на весь уклад его жизнедеятельности, то культура определенного типа проявляется в политике, в экономике, в искусстве. Но это не значит, что культура и общество могут быть отождествлены друг с другом. Если общество выступает как большая социальная группа, то культура как способ регулирования поведения людей. Следовательно, они представляют собой два неразрывно связанных между собой, хотя и особых аспектов социального взаимодействия людей, их жизнедеятельности.

Благодаря культуре образуется и воспроизводится социальная структура общества, а благодаря обществу, его социальным институтам и государственной политике культура функционирует, сохраняется и транслируется. Следовательно, общество и культура – это две теснейшим образом

взаимосвязанные и взаимодействующие подсистемы единой социокультурной жизни, одна из которых выражает форму и структуры социальных взаимодействий различных групп, общностей, а другая – содержание, ценностно-смысловое значение таких взаимодействий (значения, ценности, нормы, идеалы).

При всей широте содержания понятия культуры имеет и свои границы. *Во-первых*, культурное – это неприродное, не естественно возникающее и существующее независимо от людей (хотя и используют природные объекты и силы в соответствии с их потребностями и интересами), а искусственное созданное или освоенное людьми. *Во-вторых*, при всей теснейшей, органической взаимосвязи социума и культуры, их необходимо и целесообразно в определенном отношении и разграничивать, имея в виду, что социальное выражает, прежде всего, форму и структуру общественных отношений людей в их групповой жизни и деятельности, а культурное – ценностно-смысловое содержание этих отношений, их форм и структур. На таком разграничении основано научное определение своеобразия предметного рассмотрения культуры в социальной философии. *В третьих*, культурное – это всегда не индивидуальное, а социальное в том смысле, что оно связано с общественным взаимодействием людей.

Исходя из вышеизложенного, понимание феномена культуры, с одной стороны, неразрывно связано с уровнем эволюции человека как социального существа, а с другой – с осознанием позитивного или негативного воздействия культуры на процесс развития конкретного социума. Следует выделить четыре основных условия, благодаря которым культура становится важнейшим фактором безопасности общественного развития.

Во-первых, культуре присуща значительной степени принцип универсальности, который охватывает все сферы общественной жизни, включая в себя многообразие форм проявления творческой энергии человека и его сознания (научного, художественного, религиозного и др.).

Во-вторых, именно через культуру происходит непосредственное формирование общественного мнения и происходит обеспечение устойчивости тех или иных стереотипов сознания и поведения.

В-третьих, благодаря культуре общество имеет ту или иную степень исторической преемственности, которую не могут дать ни социально-политическая, ни материально-экономическая сферы.

Если исходить из того, что культура – это специфический способ организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе, то культура в качестве социально-философского объекта исследования представляет собой реальное состояние творческой социокультурной деятельности человека и конкретного общества, динамический процесс развития различных ее структурных элементов и форм [5].

Отсюда следует вывод, что культура как объект и предмет социально-философского анализа, должна рассматриваться по сущности во взаимосвязи с обществом и всеми его явлениями и институтами.

Если культура существует в обществе как определенным образом упорядоченная целостность, то при этом возможны различные варианты упорядочения этой целостности. С одной стороны, это рождает культурное многообразие (этнические, конфессиональные воплощения и т.п.), а с другой – острый конфликт за доступ к средствам, с помощью которых можно создавать этот порядок. А. Турен назвал эту борьбу за институционализацию определенного набора «культурных, когнитивных, экономических, этических моделей, с помощью которых коллектив строит отношения со своим окружением» [6, с.57], основным общественным конфликтом.

Специфика современной культуры, складывающаяся в процессе развертывания информационных технологий и глобализации, представляется в виде возникновения ситуации, которую условно можно назвать – перманентной бифуркационностью или супермодерном. В этом случае супермодерном можно считать культурную ситуацию, при которой происходит ее воспроизведение без превращения некоторых инновационных содержаний в стереотипы. В этом случае культурное воспроизведение превращается из технологизации стереотипов в единый культурно-цивилизационный процесс.

Существенными закономерностями этого процесса в каждом шаге его движения могут быть моменты превращения феноменов инновационности как в «тело цивилизации», так и в «тело культуры». Одновременное определяющее инновационности в цивилизационность и культур-

ность при опережающей роли цивилизационного момента - отличительная черта постиндустриальной культуры, предпосылки которой можно найти в истории в периоды, так называемых пассионарных взрывов (Л.Н. Гумилев).

В условиях глобализации культура выступает одним из ведущих социальных параметров порядка в жизни общества. Параметры порядка выступают своеобразными механизмами сдерживания нежелательных трендов социокультурных процессов, снижения негативных проявлений в культуре в условиях нестабильности и кризиса паттернов. Если в социальных системах к управляющим параметрам порядка могут быть отнесены динамика культуры, трансформация экономических, политических и т.д. условий, то применительно к антропосоциокультурным системам анализ параметров порядка дает возможность составить целостное представление о «качественности» среды и эффективности разного рода изменений: проследить эволюцию их возникновения, становления и трансформации [7].

Интересным представляется системный подход к культуре американского культурантрополога Клиффорда Гиртца. В своей работе «*The Interpretation of Cultures*» (1993) [8]. Гиртц рассматривает культуру как комплексное явление и развивает концепцию динамичных и взаимопроникающих культурных систем, где культура представляется не как комплекс конкретных моделей поведения, а как набор *внегенетических* контрольных механизмов – планов, рецептов, правил, инструкций, управляющих поведением человека. В каждом обществе, согласно концепции Гиртца, сфера культуры состоит из целого ряда культурных систем – религия, идеология, политика, наука, искусство и др. В условиях сложного общества ни одна из этих систем, взятая в отдельности, не может обеспечить нормальное существование индивида в социуме.

В своей совокупности и взаимосвязи различные культурные системы воздействуют на человека, который включает их организующие импульсы в свое нормативное видение мира, переводит их в картину своего внутреннего опыта, субъективной ежедневной реальности – важнейшей внутренней системы, на языке которой формируются мысли и объясняются поступки, а культурное многообразие, становится «генератором глобализации» (И.В. Мазуренко).

В рамках определенных гуманитарных дисциплин (но далеко не всех задач и не всех социально-гуманитарных наук) предметное и аксиологическое содержание понятий «культура» часто рассматривается как в целом совпадающее с понятием «цивилизация». Действительно, эти термины обозначают весьма близкие, но не совсем тождественные понятия. Терминологический и концептуально-методологический разнобой в понимании и интерпретации феноменов культуры и цивилизации приводит к тому, что некоторые исследователи вкладывают в слово «культура» тот же смысл, что другие в слово «цивилизация». Некоторые считают эти слова тождественными, так что пользуются не обоими, а одним из терминов. Другие категорически противопоставляют их друг другу.

Так, например, Альфред Вебер [9] полагал, что культура и цивилизация существенно различаются, ибо культура – это духовное и оригинальное явление, тогда как цивилизация анонимна по своей интеллектуальной природе. Цивилизация, по А. Веберу, представляет собой усилия человека овладеть природой с помощью разума, запечатленного в науке, технике и планировании. Что же касается культуры, то это – воплощение, осуществление человеческого духа.

Различие культуры и цивилизации можно проводить по разным основаниям. Скажем, у О. Шпенглера таким основанием становится противопоставление технологического прогресса, составляющего динамический принцип цивилизации («мира-как-механизма»), и базисных духовных ценностей как содержания культуры («мира-как-организма»). Выдвинутое же в Новое время Ж.-Ж. Руссо и подхваченное романтиками положение о том, что научно-технический прогресс, победное шествие цивилизации, могут вести и во многих случаях действительно приводят к деградации духовной жизни и эрозии нравственных основ общественной жизни, стало общим местом различных культурологических и историософских концепций.

Теоретическое противопоставление *принципа культуры* (ценностной иерархии оснований личностно-социального бытия) *принципу цивилизации* (институционализации формальных структур взаимодействия индивидов) обусловлено как объективной противоречивостью социальной реальности, так и редукционистскими методологическими установками социальной рефлексии. Разрыв между людьми и социальными структурами, между жизненным миром и миром социальных систем, между культурой и цивилизацией является отражением и следствием превращения многомерной социальности как пространства, создающегося и структурирующегося прямыми и многообраз-

но опосредованными взаимодействиями конкретных человеческих субъектов, в субстанцию-субъект собственного развития. Необходимое условие теоретического и социально-практического преодоления этой редукционистской установки заключается в том, что и культура, и цивилизация начинают пониматься и реально развиваться как динамические формы реализации социальной полисубъектности (В.Е. Кемеров) [10, с. 68-69].

Сегодня понятия «культура» и «цивилизация» часто употребляются и воспринимаются как равнозначные, взаимозаменяющие друг друга. Но правомерно ли это? Думается, что да. Ибо культура в широком ее понимании и представляет цивилизацию.

Однако отнюдь не следует, что один термин может полностью заменить другой. Или, что скажем, цивилизация не имеет никакого сущностного отличия по отношению к культуре (или наоборот). При этом не следует забывать, что цивилизация не может существовать без культуры, но культура не всегда совпадает с цивилизацией. Культурный уровень общества может быть высоким, но не стать цивилизованным и, наоборот [11, с.74, 99].

Оппозиция «культура - цивилизация» снимается, если понимать цивилизацию как некоторый продукт культуры, ее специфическое свойство и составляющую, где цивилизация - это создаваемая социумом в ходе культурного процесса система средств функционирования и совершенствования человека, социальных групп, общества. Так, понятая цивилизация не выступает фатальной противоположностью культуре или заключительной ее фазой, а напротив, оказывается неизбежным продуктом культуры и столь же необходимым инструментом, равно как и условием ее дальнейшего развертывания.

Следовательно, цивилизация в эпоху глобализации может быть определена как собственно социальная организация жизни, характеризующаяся всеобщей связью индивидов на основе воспроизведения обеспечивающего ее бытие и развитие общественного богатства.

Сегодня перспективы современной цивилизации в контексте культурно-цивилизационных проблем глобализации приобретают особый смысл, вследствие противоречий и проблем глобального порядка, приобретающих все более острый характер. Речь идет о сохранении современной цивилизации, безусловном приоритете общечеловеческих интересов, вследствие чего социально-политические противоречия в мире имеют свой предел: они не должны разрушать механизмы жизнедеятельности человечества. Предотвращение термоядерной войны, объединение усилий в противостоянии экологическому кризису, в решении энергетической, продовольственной и сырьевой проблемы – все это необходимые предпосылки сохранения и развития современной цивилизации.

Как мы видим, культура и цивилизация органично связаны, так как их нельзя представить как два параллельно протекающих процесса. Генетически цивилизация «произрастает» из культуры, она есть в некотором роде культура, но не сама по себе, а с болью и трудами воплотившая себя в эмпирических и подвижных этносоциальных, экономических и политических структурах. Другими словами, цивилизация выступает как отчужденная в институциональных, общезначимых процессах культура. Цивилизация избавляет людей и социум в целом от затрат невосполнимого времени индивидуальной жизни на заурядное природное выживание, позволяя обеспечить бытие индивида, неделимость человека, благодаря чему он получает куда больше возможностей заняться тем, что соответствует его сути. Поэтому цивилизация, являясь результатом культуры, не противостоит ей. По сути, культура и цивилизация – это естественная действительность человеческого социума, где человек распределяет окружающий его мир.

При исследовании же влияния глобализации на динамику культуры и цивилизации в аспекте трансформации социума следует учитывать, *во-первых*, что их взаимоотношения также во многом являются продолжением тех тенденций, которые возникали в прошлом на разных этапах развития индустриального общества, и, *во-вторых*, что методологически продуктивно различать влияние этих процессов на духовную и интеллектуальную культуру. Конечно, эти два аспекта культуры неразрывно связаны, но и сама целостность культуры будет понята более глубоко, если видеть их различие, так как способность осознанно творить культурные ценности, собственно, и есть «цивилизация».

ЛИТЕРАТУРА

1. Тайтор Э. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
2. Гегель Г. Сочинения. Т. VIII. М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 470 с.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство-СПб», 2000. 704 с.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
5. Глобализация и социальные изменения: Сб. научных докладов. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова / <http://www.lib.socio.msu.ru>
6. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. - М.: Научный мир, 1998. 204 с.
7. Астафьевова О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике . <http://www.artpragmatica.ru>
8. Гирц К. Влияние концепции культуры на концепцию человека // Культурология. XX век. Дайджест. Проблемно-тематический сборник. - М.: ИНИОН, 1997. С. 139-166.
9. Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры // Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб, 1999. С. 7-40.
10. Аршабеков Н.Р. Культура и цивилизация как грани социальности и векторы ее трансформации // Аль-Фараби. 2006. №3 (15). С. 61-70.
11. Кшибеков Д. Культура и цивилизация. Алматы: Карасай, 2009. 168 с.

LITERATURA

1. Taylor Je. Pervobytnaja kultura. M.: Politizdat, **1989**, 573. (in Russ.)
2. Gegen G. Sochinenija. T. VIII. M.-L.: Gosudarstvennoe socialno-ekonomicheskoe izdatelstvo, **1935**, 470. (in Russ.)
3. Lotman Ju.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2000, 704. (in Russ.)
4. Vallerstain I. Analiz mirovih sistem i situacijja v sovremennom mire. SPb.: Universitetskaja kniga, **2001**, 416. (in Russ.)
5. Globalizacija i socialnye izmenenija: Sb. nauchnyh dokladov. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 2005 (in Russ.)
6. Turen A. Vozvrashchenie cheloveka dejstvujuwego. Ocherk sociologii. M.: Nauchnyj mir, **1998**, 204. (in Russ.)
7. Astaf'eva O.N. Konceptualnye osnovanija kulturnoj politiki: ot teorii k praktike / <http://www.artpragmatica.ru> (in Russ.)
8. Kul'turologija. XX vek. Dajdzhest. Problemino-tematicheskij sbornik. M.: INION, **1997**, 139-166. (in Russ.)
9. Veber A. Izbrannoe: Krizis evropejskoj kultury. SPb, **1999**, 7-40 (in Russ.)
10. Arshabekov N.R. Kultura i civilizacija kak grani socialnosti i vektory ee transformacii. Al-Farabi, **2006**, №3 (15), 61-70. (in Russ.)
11. Kshibekov D. Kultura i civilizacija. Almaty: Karasaj, **2009**, 168. (in Russ.)

Резюме

**Байдаров Е.Ұ. Қазіргі заманғы жаһандану үдерістері аясында мәдениет
және орқасып философиялық талдау пәні ретінде**

Мақалада «мәдениет» және «өркениет» түсіндірмелері философиялық талдау мен қазіргі заманғы жаһандану үдерістері аясында қарастырылады. Бұл ұғымдардың көптеген әралуан анықтамаларына қарамастан, дегенмен де бұл түсіндірмелер алғашқы этимологиялық мағынасынан әлдеқайда кеңейіп, әлеуметтің жаһандану жағдайында гуманитарлық ғылымдардың назарын өзіне аударып отыр.

Summary

**Baydarov E.U. Culture and civilization as an subject of the philosophic
analysis in the context of globalization processes of modernity**

The definition of «culture» and «civilization» in context of their philosophical analysis and globalization processes the present are examined In the article. Despite the large number of different definitions these concepts, however, these definitions today go far beyond their original, etymological meaning, again attracting its focus in the context of globalization and the transformation of society from humanities.